

- Я прощаю тебя.

Я подумал, что она пришла именно за этими словами. Её челюсть отвисла, а глаза распахнулись, в то время как капля пота скатилась по её лбу.

- Эээ... Ты правда простил меня?

- Конечно. Я прошу прощения за то, что был груб с тобой тогда.

- Нет, это совершенно, эм, нормально. Я бросала в тебя ужасные слова, Юта-кун...

Насколько я мог судить по её извинениям, она действительно не имела в виду ничего плохого, когда оскорбляла меня. В любом случае, всё это произошло из-за моей реакции. Я не проронил ни слова, когда она начала оскорблять меня, и просто натянул на лицо вымученную улыбку. Не было ничего плохого в том, чтобы интерпретировать мои реакции как принятие.

Это здорово. Мы оба поняли, что сделали не так: её оскорбления и моя неспособность высказаться, и мы снова можем нормально разговаривать. Я почувствовал себя вознаграждённым, узнав, что мои слова дошли до неё, и нарастающий негатив, который я испытывал к ней, медленно рассеялся.

Кроме того, она выглядела хуже, чем раньше, что вполне объяснимо. Это было неудивительно: её оклеветали бесчисленные незнакомцы, как в интернете, так и в реальной жизни. То, через что она прошла, было слишком тяжело для обычной старшеклассницы. Жизнь и так дала ей более чем достаточно.

- Думаю, я мог бы сказать что-нибудь тогда, например: «Не делай этого» или «Мне это не нравится». Разве это не означает, что на нас обоих лежит доля вины?

- Хорошо. Большое тебе спасибо.

Она сложила руки прямо перед грудью, глядя на меня блестящими, как звёздная ночь, глазами. Только по одному этому взгляду я понял, сколько смелости потребовалось ей, чтобы подойти ко мне.

- Я понимаю, насколько тебе было тяжело. Здравый смысл - это не то, что можно изменить по прихоти.

У неё не было никакого опыта общения с мужчинами, а это означало, что очевидные вещи просто проносились мимо её головы. Как сделать парней счастливыми? Акт оскорбления другого запечатлелся в ней, подобно тому, как птенец думает, что первое существо, которое он видит, - это его родитель.

Конечно, в наши дни мы можем получить любое количество полезной информации благодаря интернету. Однако, хотя это полезно для математики и формул, это никак не поможет вам понять здравый смысл, ведь этот предмет сложный и изменчивый.

Если вы дадите игру тому, кто в неё не играет, это не сделает его счастливым. В том же смысле были знания, которые она просто не могла получить из своей рабочей среды. В этом свете можно сказать, что её распознавание паттернов и способность пытаться учитывать мнения окружающих были правильным способом ведения дел.

Даже если вам посчастливилось осознать свои ошибки, было чрезвычайно трудно признаться в них и признать, что вы были неправы. Я тоже в глубине души знал, что безоговорочное одобрение других – это не доброта, но я не мог сразу отрицать эти столпы, которые были заложены в колодцах моего разума.

Возможно, она почувствовала моё сочувствие, поэтому и утихла. Затем она схватила меня за руку, говоря что-то своим спокойным, как озеро, голосом.

- Я не могу сказать, что ты мне нравишься сейчас, но я сделаю всё возможное, чтобы убедиться, что я единственная в твоих глазах... Ты можешь простить меня?

- Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь смириться с этим, но я постараюсь.

- Ура~! Спасибо!

Она сияла, как вечно согревающее солнце. Её улыбка была искренним выражением, которого я не видел целую вечность. Это стало определяющим фактором в моём решении продолжать поддерживать её. Настоящая Юи определённо в миллиард раз симпатичнее своего персонажа.

Да, это хорошо. С этого момента мы...

- Семпай?

- Прости, что оставил тебя одну.

Улыбка моей младшей была таким пронзительным выражением, какого я не видел уже несколько столетий. Я полностью оставил Куросаки в неведении и продолжил разговаривать с Юи, как будто её вообще не существовало. Эти пронзительные взгляды, которые она бросала на меня, были в десять раз страшнее, поскольку она была хорошенькой девушкой.

- Зачем тебе нужно дружить с горничной, когда у тебя есть я?

- Вы случайно не встречаетесь? – спросила Юи у Куросаки.

- Нет, мы ещё не вместе, но наши сердца связаны! Так что...

- Если ты не встречаешься с ним, тогда у меня есть шанс! Я не проиграю.

Затем Куросаки начала громко заявлять о таких вещах. К её ужасу, голубоволосая девушка продолжала свою позитивную речь, пока Юи не вернулась ко мне.

- На сегодня я иду домой! Юта, не мог бы ты дать мне свой номер?

- Нет! - вмешалась Куросаки.

- Конечно, сейчас, - проигнорировал я твяканье своей младшей.

- Почему?!

Избегая размахивающих рук Куросаки, я обменялся контактами с Юи, которая ушла с подпрыгивающими шагами. Всё, что осталось, - это я, младшеклассница, которая продолжала тыкать меня в бока с недовольным выражением лица, и взгляды посторонних, которые наблюдали за всем происходящим.

- Семпай, ты ведь раньше ходил в кафе горничных, верно? Я бы надела этот наряд столько раз, сколько ты захочешь...

- Ооо, интересно, ты действительно позволишь мне увидеть тебя в наряде горничной?

- Я действительно собираюсь его надеть! Просто сфотографируй меня, когда я сделаю это!

Ты говоришь это так, как будто это какое-то наказание, но для меня это было наградой. Её наряд горничной, конечно, был бы потрясающим, но разве она не была бы плохой горничной из-за своих светлых прядей волос? Во всяком случае, я смог связать ещё одну свободную нить из прошлого. У меня есть на примете ещё один человек, но мне интересно, возможен ли вообще какой-либо прогресс.